

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

На правах рукописи

Кулева Анна Сергеевна

УСЕЧЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Специальность 10.02.01-10 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2008

Работа выполнена в отделе корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент
Шестакова Лариса Леонидовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Зубова Людмила Владимировна

кандидат филологических наук
Белякова Ирина Юрьевна

Ведущая организация: Московский государственный
областной университет,
кафедра современного русского языка

Защита состоится 24 апреля 2008 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.002.008.01 при Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН (119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2).

Автореферат разослан «...» марта 2008 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б. Л. Иомдин

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена исследованию роли и особенностей функционирования усеченных прилагательных в языке русской поэзии.

В современной лингвистике отмечается возрастающий интерес к проблемам поэтического языка, о чем говорят многочисленные работы, в том числе последних лет, в которых поэтический язык исследуется в самых разных аспектах. Наглядный пример этому – многотомные «Очерки истории языка русской поэзии XX века», подготовленные в 1990-х годах в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Тем не менее поэтический язык изучен неравномерно. Одной из малоисследованных областей остается морфология, хотя морфологические средства выразительности в стихотворных текстах анализировались в трудах Л. В. Щербы, Р. О. Якобсона, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Д. Н. Шмелева, В. П. Григорьева, Я. И. Гина и др., привлекают внимание современных исследователей¹.

Среди явлений поэтической морфологии особый интерес представляют те, которые прослеживаются в языке поэзии на протяжении длительного времени. К ним, безусловно, относятся усеченные прилагательные.

Усеченные прилагательные всегда рассматривались как характерная черта поэзии XVIII в., например: *Поля покрыла мрачна ночь; Несчетны солнца там горят* (М. Ломоносов, «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния», 1743). Это явление нашло отражение и в филологических трудах поэтов XVIII в. (Кантемира, Третьяковского, Ломоносова), и в научной литературе XIX-XX вв., например, в работах В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, В. М. Живова², представлено в существующей справочной и учебной литературе. Однако до сих пор

¹ См., например: Ионова И. А. Морфология поэтической речи. Кишинев, 1988; Зубова Л. В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. М., 2000; Сидорова М. Ю. Грамматика поэтического текста. М., 2000; Поэтическая грамматика. Том I / И. И. Ковтунова, Н. А. Николина, Е. В. Красильникова (отв. ред.) и др. М., 2005.

² См., например: Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. М., 2002; Винокур Г. О. Наследство XVIII века в стихотворном языке Пушкина // О языке художественной литературы. М., 2006. С. 228-297; Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.

усеченные прилагательные не были предметом специального исследования (исключение составляют отдельные статьи³ и оставшаяся неоконченной и не известной читателю неопубликованная работа Г. О. Винокура⁴), и единой точки зрения на проблемы их происхождения, соотносительности с краткими и полными формами прилагательных и функционирования в языке поэзии не сложилось. Все сказанное определяет в целом **актуальность** данной диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые прослеживается эволюция использования усеченных прилагательных в языке русской поэзии XVII – начала XXI в.

Основной объект исследования в диссертации – состав и функционирование усеченных прилагательных в языке поэзии разных эпох.

Предметом исследования стали многочисленные примеры использования усеченных прилагательных в языке русской поэзии.

Основной целью исследования являются систематизация и описание случаев употребления усеченных прилагательных в произведениях русской поэзии XVII – начала XXI в., определение роли данных форм в языке русской поэзии разных эпох, воссоздание эволюции их функционирования. Данная цель определила следующие задачи работы:

- 1) обобщить результаты исследований по вопросам происхождения и функционирования усеченных прилагательных;
- 2) рассмотреть проблемы терминологии, применяемой при изучении слов этой категории;
- 3) создать методику отбора и анализа языкового материала;
- 4) отобрать материал, описать формы усеченных прилагательных, употребленные в выбранных поэтических текстах;
- 5) определить состав морфологических моделей усеченных

³ Запольская Н. Н. «Усеченные» причастия в русском литературном языке XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия филология, 1985. № 3. С. 34-45; Мединская Е. В. «Усечения» прилагательных и причастий в поэзии В. К. Кюхельбекера // Русский язык: история и современность. М., 1992. С. 104-110.

⁴ См. об этом: Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М., 2006. С. 252, 297.

прилагательных, особенности строения и способы образования данных форм в соотношении с полными и краткими формами прилагательных;

6) выявить и проанализировать функции усеченных прилагательных в языке русской поэзии разных периодов;

7) воссоздать эволюцию употребления усеченных форм в языке поэзии;

8) оформить собранный материал в виде словарей и таблиц.

Методика исследования включает в себя приемы, характерные для описательного, сопоставительного, количественного методов лингвистического анализа.

Материалом исследования послужили поэтические произведения, в которых содержатся усеченные прилагательные. В ходе работы было рассмотрено около 25 тысяч разножанровых поэтических текстов 400 авторов XVII – начала XXI в. Результаты исследования опираются на анализ более чем 14 тысяч примеров.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы позволяют определить место и роль усеченных прилагательных в языке русской поэзии и тем самым уточнить представление об их месте в русском языке в целом. В работе проанализированы существующие точки зрения на проблему усеченных прилагательных, выявлены основные несоответствия в освещении этой проблемы, неточности в терминологии. На основе изучения конкретного литературного материала установлена роль данных форм в языке русской поэзии, выявлена преемственность в их употреблении в поэзии XVII – XIX вв., прослежена эволюция функционирования усеченных прилагательных как константы русского поэтического языка.

Практическое применение работы. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по истории русского литературного языка, истории языка русской поэзии, стилистике, лингвистическому анализу художественного текста. Собранный материал может быть применен в лексикографии – при составлении словарей языка

ряда поэтов, литературных направлений, а также «Словаря усеченных прилагательных в языке русской поэзии».

На защиту выносятся следующие положения:

1. При всем многообразии и неоднозначности терминов, применяемых по отношению к выбранной категории слов, целесообразно принять термин «усеченные прилагательные» («усеченные формы», «усечения»), поскольку он имеет длительную традицию употребления, хотя и в значительной степени условен. Отказ от этого термина затруднил бы изучение данных форм в поэтическом языке.

2. Исследование проблемы происхождения усеченных прилагательных и их функционирования в языке поэзии плодотворно не только в синхроническом, но и, в большей степени, в диахроническом аспекте, а также в соотношении с другими фактами истории русского литературного языка.

3. Являясь по происхождению древними именными прилагательными, усеченные прилагательные могли быть восприняты языком русской поэзии из церковнославянского языка или языка фольклора, но могли и создаваться по известным морфологическим моделям в зависимости от версификационных или стилистических задач, которые решались авторами.

4. Предлагается следующее определение усеченных прилагательных:

Усеченные прилагательные – это особого рода краткие прилагательные (не только качественные, но и относительные), а также примыкающие к ним формы причастий, местоимений, порядковых числительных, которые используются в языке поэзии в атрибутивной функции как в И.-В., так и в некоторых косвенных падежах.

5. Усеченные прилагательные – это одна из констант поэтического языка. В различные периоды истории русской поэзии усеченные формы функционировали и воспринимались по-разному, что связано как с особенностями литературного языка разных эпох, так и с художественными установками каждой эпохи.

6. Для усеченных прилагательных характерен ряд общепозитических проявлений: наиболее употребительны формы И.-В. всех родов и чисел, как правило, не несущие стилистической нагрузки, другие падежные формы (В. ж. ед., Р. и Д. м.-ср. ед. и др.) выполняют обычно определенную стилистическую функцию; усеченные прилагательные образуют в языке русской поэзии особый словарь.

7. Состав и соотношение усеченных форм, словарь и устойчивость словаря, использование усечений в препозиции и постпозиции, их положение в стихотворной строке и т. п. имеют свои особенности в творчестве многих авторов. Поэтому есть основания говорить о том, что усеченные прилагательные выступают как яркая черта отдельных идиостилей.

Апробация работы. Основные положения настоящей диссертации обсуждались на заседании отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики (апрель 2007 г.). По проблематике диссертации были сделаны доклады на семинаре «Проблемы поэтического языка» (ИРЯ РАН, апрель 2005 г.), на Международных научно-литературных чтениях, посвященных 150-летию со дня рождения И. Ф. Анненского (Литературный институт им. А. М. Горького, октябрь 2005 г.), на Международной научной конференции «Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия» (ИРЯ РАН, май 2007 г.). Результаты исследования отражены в публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключение, Библиографического списка, трех Приложений. В Приложении № 1 приводятся сведения о текстах, в которых встречаются усеченные прилагательные, сведения об авторах, сопоставительные таблицы, данные о частоте употребления и лексическом составе усеченных прилагательных; в Приложении № 2 – примеры отражения усеченных прилагательных в словарях языка писателей и общий словник, представленный как материалы к «Словарю усеченных прилагательных»; в Приложении № 3 – примеры, иллюстрирующие восприятие усеченных прилагательных современным языковым сознанием (почерпнутые из ресурсов сети Интернет).

Основное содержание работы

Во **Введении** определяются актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая значимость и практическое применение, основной объект и предмет исследования, формулируются основная цель и задачи работы, характеризуются методы исследования и проанализированный в диссертации материал.

Первая глава «Место усеченных форм в системе имени прилагательного» посвящена сопоставлению усеченных прилагательных с полными и краткими формами, анализу существующих в научной литературе взглядов на усеченные прилагательные.

В первом параграфе «История имени прилагательного: полные (местоименные) и краткие (именные) формы» рассматриваются, с опорой на работы разных лет, основные точки зрения на происхождение форм прилагательных⁵.

Функциональное и семантическое различие полных и кратких форм анализируется во втором параграфе «Своеобразие кратких прилагательных в русском языке»⁶. Здесь же приводится перечень синтаксических конструкций, устойчивых форм и сочетаний, в которых можно видеть в современном языке рефлексы атрибутивного употребления кратких (именных) прилагательных. Так, значительный интерес представляют случаи полупредикативного употребления кратких прилагательных⁷, а также функционирование в современном русском языке фразеологизмов и устойчивых выражений (в том числе церковнославянского происхождения),

⁵ См., например: Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959; Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В. И. Борковского М., 1978; Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1990; Древнерусская грамматика XII-XIII вв. / Отв. ред. В. В. Иванов. М., 1995; Живов В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков. М., 2004; Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В. Б. Крысько. Т. III: Прилагательные / А. М. Кузнецов, С. И. Иорданиди, В. Б. Крысько. М., 2006.

⁶ См., например: Русская грамматика АН СССР: В 2 т. М., 1980; Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. С. 213-214; Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. С. 90-92.

⁷ См., например: Патроева Н. В. Поэтический синтаксис: Категория осложнения. Петрозаводск, 2002.

включающих древние краткие атрибутивные формы прилагательных, например: *от мала до велика, средь бела дня, по белу свету, во время оно, свято место пусто не бывает.*

В третьем параграфе «Эволюция взглядов на усеченные прилагательные» делается попытка проследить развитие воззрений на изучаемые формы. Эта эволюция может быть представлена как путь от отождествления их с именными прилагательными⁸ сначала к оценке усечений как естественных языковых средств, употребляемых преимущественно в поэтической речи⁹, а затем к полному разграничению кратких и усеченных прилагательных и осознанию последних искусственно созданными формами полных прилагательных, с которыми их объединяет атрибутивное употребление¹⁰. Эта эволюция нашла отражение в научной литературе XVIII – XX веков, в том числе в грамматиках русского языка¹¹. Важно, что сам термин «усеченные прилагательные» был воспринят из грамматик церковнославянского языка (например, грамматик Лаврентия Зизания, Мелетия Смотрицкого), где он употреблялся по отношению к кратким (именным) прилагательным¹².

Таким образом, усеченные прилагательные как явление возникли в связи с изменением взглядов на историю имени прилагательного и соответствующим изменением терминологии: когда именные прилагательные перестали осознаваться сокращенными формами полных, термин «усеченные прилагательные» сохранился только применительно к языку поэзии, а сами эти формы стали восприниматься как искусственная черта поэтического языка.

К характерным признакам усеченных прилагательных, отличающим эти формы от современных кратких прилагательных, относятся следующие:

⁸ См., например: Ломоносов М. В. Труды по филологии 1739 – 1758 // Полн. собр. соч. Т. 7. М.-Л., 1952. С. 462, 550; Тредиаковский В. К. Избранные произведения. М.-Л., 1963. С. 377-380.

⁹ См., например: Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1965. С. 135.

¹⁰ См., например: Шмелев Д. Н. Избранные труды по русскому языку. М., 2002. С. 591-593.

¹¹ См., например: Востоков А. Х. Русская грамматика. СПб., 1831, 1874.

¹² См., например: Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М., 2006. С. 254.

- образование усеченных форм не только от качественных, но и от относительных прилагательных (*бумажны горы*), от форм превосходной степени (*яснейша дня*), действительных причастий (*кораблю бегущу*), местоимений (*всяк час*), порядковых числительных (*четверту ночь*), а также от субстантивированных форм (*подданны*);

- неполнота парадигмы (притом, что эти формы склоняются, выступая в роли согласованного определения);

- сохранение ударения на основе слова там, где оно в краткой форме переносится на окончание (*мра́чна*);

- сохранение в суффиксе кратких страдательных причастий удвоенной Н (*умудре́нна*).

Обращение к фактам истории языка позволяет подвергнуть сомнению представление о том, что эти признаки свидетельствуют об искусственности образования усеченных прилагательных.

В данном параграфе приводится также предположение о том, что литературная традиция усечений могла оказать влияние на восприятие кратких прилагательных, ограничения в их использовании, стилистическую окраску¹³.

Во **второй главе** «Усеченные прилагательные: содержание понятия, функции, состав форм» дается определение понятия «усеченные прилагательные», характеризуются функции употребления усечений, состав форм (среди которых выделяются более и менее частотные), анализируются способы их образования.

В первом параграфе «Содержание понятия “усеченные прилагательные”» рассматривается существующая терминология, подробно разбирается каждый из терминов («усеченные формы полных прилагательных и причастий»; «краткие прилагательные в атрибутивной функции»; «краткие атрибутивные формы»; «нечленные формы»;

¹³ См., например: Голуб И. Б. Грамматическая стилистика современного русского языка. М., 1989. С. 252.

«прилагательные сокращенные»; «формы бесчленного типа прилагательного-местоимения в роли определения»; «стяженные прилагательные»; «согласованные определения в именной форме»), приводятся их толкования в словарях, научной и учебной литературе. Здесь же предлагается приведенное выше определение усеченных прилагательных.

Во втором параграфе «Функции усеченных прилагательных в поэтическом языке» отмечается, что основной причиной появления усеченных прилагательных в языке поэзии принято считать использование их в качестве версификационного элемента. Эти формы рассматривались как одна из «поэтических вольностей», употребление которых связывалось с несовершенством появившейся в XVIII в. силлабо-тонической поэзии¹⁴ (причем нередко утверждения, что история русской поэзии начинается с XVIII в.). По словам Г. О. Винокура, «реформа стихосложения, начатая Третьяковским и оправданная блестящими опытами Ломоносова, очень остро ставила вопрос просто об умении писать стихи, то есть подчинять требованиям метрики грамматически оформленное слово. Поэтому для стихотворцев того времени громадное практическое значение приобретают всякого рода неравносложные морфологические варианты, предоставлявшие возможность известного выбора языкового материала в соответствии с требованиями стиха»¹⁵.

Также в научной литературе говорится о стилистической функции усеченных форм (они упоминаются как одно из средств создания высокого стиля и как прием стилизации фольклора),¹⁶ хотя не все исследователи признавали ее существование¹⁷. Отсутствие единой точки зрения по этому вопросу можно связать с тем, что функционирование усеченных форм, как правило, рассматривалось только в синхроническом аспекте.

Третий параграф «Состав форм усеченных прилагательных» посвящен

¹⁴ Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М., 2006. С. 246.

¹⁵ Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 127.

¹⁶ См., например: Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М., 1981; Кожин А. Н. Литературный язык допетровской России. М., 1983.

¹⁷ См., например: Левин В. Д. Краткий очерк истории русского литературного языка. М., 1964.

описанию морфологических моделей усеченных прилагательных и частотности их употребления. До сих пор о составе и частотности усеченных форм, встречающихся в языке поэзии, говорилось только в работах Г. О. Винокура¹⁸. Ученый объединил употреблявшиеся в языке поэзии усеченные формы в 7 морфологических моделей, отмечая, что «усечения не имеют своего особого полного склонения и употребляются лишь в тех падежах, где они слогом короче членных форм, например, невозможен поэтому усеченный предложный падеж ед. ч. м. р.»¹⁹. Проанализированный в исследовании материал не только подтверждает наблюдения Г. О. Винокура, но и позволяет внести ряд дополнений.

Состав морфологических моделей усеченных прилагательных в поэтическом языке можно представить следующим образом:

1-4. Наиболее употребительными в стихотворных текстах разных эпох являются формы И. всех родов и чисел (и совпадающие с И. формы В. м.-ср. ед. и В. мн., определяющие неодушевленные существительные): *шумны волны, всяк день, нежна тень, военно ремесло*; причем эти формы, употребленные в качестве версификационного элемента, как правило, сохраняют нейтральную стилистическую окраску – возможно, в связи с тем, что они совпадают с краткими предикативными формами; особо следует отметить равносложные формы м. ед.: *зорок глаз, прозрачен сон* (ср.: *зоркий, прозрачный*);

5. В. ж. ед.: *кроваву брань*;

6. Р. м.-ср. ед. (и совпадающие с Р. формы В. м.-ср. ед., определяющие одушевленные существительные): *прекрасна Купидона*;

7. Д. м.-ср. ед.: *взору изумленну*;

8. Редкая равносложная форма Р. ж. ед.: *вселенны* (ср.: *вселенной*);

9-10. Отмечены единичные случаи употребления ряда форм: Т. мн. (*дарованьями различны*), П. м.-ср. ед. (*на месте пусте*).

¹⁸ Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М., 2006. С. 256-259.

¹⁹ Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 129.

Рассмотренный материал позволяет сопоставить усеченные прилагательные (в таблицах – У.П.) с древними именными формами (см. *Таблицу 1*):

Таблица 1

Период / источники Кол-во текстов / стихов	Кол-во текстов /стихов с У.П.	всего форм прилаг.	Кол-во У.П.	И.-В. мн.	И.-В. м.ед.	И.-В. ср.ед.	И. ж.ед.	В. ж.ед.	Р. м.-ср.ед.	Д. м.-ср.ед.	Р. ж.ед.	др. формы
Евангелие от Матфея на ц.-сл. яз. 1082 стиха	1 14% ст.	736	151 (22%)	12	30	14	5	25	47	9	3	6*
Произведения фольклора ²⁰ 26 текстов / 5997 стихов	26 18% ст.	3666	1018 (28%)	178	164	83	118	160	223	67	15	10**
Древнерусский язык ²¹	-		223	41	32	18	16	13	23	16	8	56***
Житие протопопа Аввакума ²²	1		63	8	19	8	4	4	12	1	2	5****
Силлабическая поэзия XVII- XVIII вв. Обзор: 8 авторов 13 текстов / 1435 стихов	13 15% ст.	647	217 (34%)	74	11	25	40	42	17	8	0	0
Поэзия XVIII в. Обзор: 17 авторов 150 текстов / 8810 стихов	100 – 67% 11% ст.	3336	988 (30%)	381	38	87	202	183	74	18	5	0

* - Р.мн. 2, П.м.ед. 4

** - Р.мн. 1, Д.ж.ед. 2, Т.м.ед. 1, Т.мн. 3, П.м.ед. 3

*** - Р.мн. 1, Д.мн. 9, Т.м.ед. 16, Т.мн. 4, П.м.ед. 16, П.ж.ед. 10

**** - П.м.ед. 5

Как видно из таблицы, усечения в поэзии XVII-XVIII вв. употреблялись практически так же, как и именные прилагательные в языке тех периодов, когда эти формы еще не утратили склонения и выступали в атрибутивной функции. В привлеченном материале такие формы составляют 20-30% употребленных прилагательных. Наиболее частотны И. и В. всех родов и чисел, Р. и Д. м.-ср. ед., тогда как формы других падежей малоупотребительны или отсутствуют в рассмотренном материале (например, Д. ж. ед., Д. мн., Т. мн., П. ж. ед., П. мн.). Поскольку утрата склонения именными прилагательными проходила в течение нескольких веков, как в книжном, так и в разговорном языке состав и соотношение атрибутивно употреблявшихся форм изменялись постепенно. При этом

²⁰ Древние Российские стихотворения, собранные Киршеном Даниловым. М., 1977.

²¹ Древнерусская грамматика XII-XIII вв. / Отв. ред. В. В. Иванов. М., 1995.

²² Чернов В. А. Русский язык в XVII веке: Морфология. Красноярск, 1984.

дольше всего сохранялись именно те формы, которые были характерны для усеченных прилагательных. Таким образом, неполноту парадигмы не стоит считать доказательством искусственности усеченных форм.

В четвертом параграфе «Способы образования усеченных прилагательных» утверждается, что существующее представление о механическом отсечении местоименного окончания (или последнего гласного, или последнего слога окончания), как и о стяжении полной формы, едва ли может быть признано верным. Точнее говорить об использовании в атрибутивной функции (или образовании по существующей модели) краткой формы прилагательного вместо полной. Также нельзя считать единственной причиной появления усечений их версификационную функцию, так как встречались и равносложные формы (например, *светел* – ср.: *светлый*).

Третья и четвертая главы посвящены анализу отобранного фактического материала. Во введении к этим главам отмечается, что в диссертации сопоставлялся язык нескольких периодов развития русской поэзии, выделенных согласно традиционным представлениям о ее истории: 1) поэзия, созданная до силлабо-тонической реформы; 2) силлабо-тоническая поэзия второй половины XVIII – начала XIX в.; 3) классическая русская поэзия XIX в.; 4) поэзия XX – начала XXI в. Отдельно рассматривались случаи употребления усеченных прилагательных в языке целого периода (на материале нескольких произведений значительного ряда авторов) и в языке наиболее известных представителей периода (анализировался значительный корпус поэтических текстов по наиболее авторитетным изданиям, в ряде случаев – все поэтическое наследие автора). Таким образом, особенности использования усеченных форм в творчестве отдельного автора изучались на фоне основных черт эпохи. В центре внимания находился язык лирических произведений, поэтому не рассматривались, за исключением отдельных особо оговариваемых случаев, поэмы и драматические произведения.

Третья глава «Усеченные прилагательные в языке русской поэзии XVII-XIX вв.» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Виршевая и силлабическая поэзия XVII-XVIII вв.» анализируется употребление форм прилагательного в языке поэзии, во многом близком церковнославянскому (что связано и с кругом авторов, среди которых не только известные поэты Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Карион Истомин, но и приказные чиновники, справщики Печатного двора, архимандриты Герман и Никанор). Рассмотренный материал показывает, что формы, которые можно назвать усеченными прилагательными, широко употреблялись в поэтическом языке до силлабо-тонической реформы (подробнее см. *Таблицу 2*). В виршевой поэзии, стих которой практически не упорядочен ритмически, можно отметить такие формы: *юноши светлы предстоят* (Справщик Савватий, «Послание царю Михаилу Федоровичу»); *из мутны тины чиста вода не истекает* (Феоктист, «От Феоктиста к Лариону старцу отвещание»). Из 80 произведений виршевой поэзии изучаемые формы встречаются в 70 (что составляет 88% текстов) или в 7% стихотворных строк (для примера: в церковнославянском Евангелии от Матфея такие формы содержатся в 14% стихов, а в произведениях фольклора – в 18%). В поэзии, созданной после силлабо-тонической реформы, усеченные прилагательные встречаются не чаще (в 75% текстов Ломоносова, 65% – Майкова, 57% – Сумарокова).

Во втором параграфе «Усеченные прилагательные в теории и практике поэтов XVIII в.» прослеживается связь творчества поэтов-реформаторов (А. Кантемира, В. Тредиаковского, М. Ломоносова) с предшествующей филологической и поэтической традицией, анализируется употребление в их произведениях усеченных прилагательных в сопоставлении с теоретическими взглядами авторов. Так, высока доля усеченных форм в силлабической поэзии Кантемира (80% текстов), в творчестве Тредиаковского (79%) и Ломоносова (75%), воспитанных на силлабической традиции, в поэзии Радищева (88%), язык которой насыщен церковнославянскими элементами, тогда как в целом по периоду этот показатель едва превышает 60% (см. *Таблицу 2*).

Таблица 2

ПОЭЗИЯ XVII-XVIII вв.	Кол-во текстов / стихов	Кол-во текстов / стихов с У.П.	Кол-во У.П.	И.-В. мн.	И.-В. м.ед.	И.-В. ср.ед.	И. ж.ед.	В. ж.ед.	Р. м.-ср.ед.	Д. м.-ср.ед.	др. формы
Виршевая поэзия (перв. пол. XVII в.): 31 автор	80 8219	70 – 88% 7% ст.	598	105	143	42	31	66	125	81	Р.ж.ед.2 Т.мн. 1
Силлабическая поэзия XVII- XVIII вв.: 6 авторов	8 562	8 – 100% 19% ст.	106	30	7	7	25	16	15	6	0
«русские немцы»: И.-В. Паус	3 130	3 – 100% 8% ст.	11	6	1	0	2	2	0	0	0
Поэзия XVIII в.: 20 авторов											
В. Тредиаковский 1703-1769	155 9533	121 – 79% 16% ст.	1490	353	159	96	327	282	190	56	Р.ж.ед. 27
А. Кантемир 1707-1744	82 6078	65 – 80% 17% ст.	1003	323	118	88	144	238	63	27	Т.мн. 2
М. Ломоносов 1711-1765	134 10012	100 – 75% 12% ст.	1209	594	72	120	195	213	12	1	Р.ж.ед. 2
А. Сумароков 1717 – 1777	271 8689	154 – 57% 8% ст.	664	259	44	52	92	116	79	18	Р.ж.ед. 3
В. Майков 1728-1778	115 9412	75 – 65% 7% ст.	671	312	30	46	114	123	33	8	Р.ж.ед. 5
М. Херасков 1733-1807	17	10	54	24	0	5	12	6	6	1	0
В. Петров 1736 – 1799	3	3	54	28	0	2	10	9	4	1	0
А. Ржевский 1737-1804	11	5	10	1	0	2	4	3	0	0	0
Я. Княжнин 1742-1791	6	6	101	33	3	9	23	26	4	3	0
М. Попов 1742-1790	6	2	6	4	0	1	0	1	0	0	0
И. Богданович 1743-1803	82 6220	43 – 52% 7% ст.	432	198	23	28	54	111	16	1	Р.ж.ед. 1
Г. Державин 1743-1816	163 4024	127 – 78% 22% ст.	878	391	43	56	165	139	64	17	Р.ж.ед. 3
Д. Фонвизин 1745-1792	1	1	4	3	0	0	0	1	0	0	0
А. Радищев 1749-1802	16 4594	14 – 88% 17% ст.	775	228	43	124	106	109	135	29	Т.мн. 1
Н. Львов 1751-1803	124 4862	97 – 78% 6% ст.	303	107	23	30	51	74	9	7	Р.ж.ед. 1 П.м.ед.1
Е. Костров 1752-1796	4	4	34	10	1	3	7	11	2	0	0
Ю.Нелединский-Мелецкий 1752-1828	9	7	27	13	0	5	1	5	3	0	0
М. Муравьев 1757-1807	10	9	78	41	2	4	11	10	9	1	0
В. Капнист 1758-1823	7	5	27	7	0	2	9	8	0	1	0
И. Дмитриев 1760-1837	369 9326	144 – 39% 6% ст.	557	190	31	51	119	112	36	13	Р.ж.ед. 5
всего по периоду	1585	992 – 63%	8377	3119	592	724	1444	1597	665	184	51

Специально отметим, что широко используются усечения в поэзии Г. Державина (78% текстов или 22% стихов), например: *благовонны филмиамы, нежны длани, девушки российски*.

Таким образом, можно утверждать, что усеченные прилагательные не появились в русском поэтическом языке в связи с силлабо-тонической реформой, но стали использоваться как версификационный элемент, поскольку этого требовала более строгая ритмическая организация стиха.

В разделах параграфа освещаются основные тенденции в употреблении усеченных прилагательных, возникшие и развивавшиеся в поэзии XVIII в., в частности – расширение стилистических возможностей использования усечений. Первоначально усеченные прилагательные не несли стилистической нагрузки (например, могли употребляться в произведениях разных жанров), хотя их церковнославянское происхождение могло придавать им книжный характер. Поскольку церковнославянский язык в жизни общества постепенно терял свое прежнее значение, церковнославянские по происхождению элементы приобретали все более заметную стилистическую окраску – вследствие этого усеченные прилагательные становились одной из примет высокого стиля.

К концу XVIII в. усилилось внимание к жанрам среднего стиля, возник интерес к народной культуре, стали появляться фольклорные стилизации (поэзия Львова, Нелединского-Мелецкого, Муравьева), что отразилось в языке поэзии: если Тредиаковский говорил о невозможности употребления в языке серьезной поэзии выражений типа *бел шатер*, то уже Ломоносов сближал усеченные прилагательные с народно-поэтическими постоянными эпитетами (*калена стрела*), а в языке фольклорных стилизаций с конца XVIII в. широко использовались как фольклорные, так и литературные по происхождению эпитеты (ср.: *красна девица* и *цветочки ароматны*).

Притом что общепоэтические черты усеченных прилагательных прослеживаются достаточно последовательно, выявляются особенности в употреблении усечений, характерные для творчества отдельных поэтов –

даже в рамках одного периода, литературного направления. Так, в поэзии Радищева состав и частотность употребления усеченных форм гораздо ближе церковнославянскому языку, чем поэзии XVIII в. в целом (например, отмечается очень редкая форма Т. мн.: *украшен \ Дарованьями различны*). Однако прилагательные, встречающиеся в произведениях Радищева в усеченной форме, характерны для словаря поэзии сентиментализма: *любезна птичка, душу нежну*.

В параграфе отмечается изменение поэтического словаря: если в силлабической поэзии его образует по преимуществу религиозная лексика, лексика с семантикой нравственной оценки (*благ, вели́ки, свята*), то в поэзии XVIII в. одический словарь пополняется окказионализмами разной семантики (*парнасски, российско*). Наиболее частотны в поэзии Кантемира и Тредиаковского лексемы *всяк, которы, мал, многи*, Ломоносова – *велик, котора, российска*, Радищева – *сильна, славны, новы*, Львова – *прекрасна, сладка, красна*, Державина – *всяк, вселенна, черна*.

В третьем параграфе «Поэзия XIX в.» прослеживается эволюция употребления усеченных прилагательных в поэтическом языке.

Собранный материал позволяет говорить о резком сокращении количества усеченных форм и морфологических моделей, но не подтверждает широко распространенное представление о том, что усеченные прилагательные полностью исчезли из языка русской поэзии в первой трети XIX в. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в *Таблице 3*: из 7358 стихотворных текстов XIX в., проанализированных в работе, усечения содержатся в 829 (11%). Резко увеличивается разрыв между употреблением форм И.-В. всех родов и чисел (1992 формы из 2453) и косвенных падежей – менее употребительными становятся формы В. ж. ед., Р. и Д. м.-ср. ед. (соответственно 353, 68 и 34 формы), остальные же представлены единичными случаями, часто лексикализованными: в форме Р. ж. ед. встречается слово «вселенна» (*отец вселенны*), форму П. м.-ср. ед. можно обнаружить в архаизированном названии города (*в Новегороде*).

ПОЭЗИЯ XIX в.	Кол-во текстов / стихов	Кол-во текстов / стихов с У.П.	Кол-во У.П.	И.-В. мн.	И.-В. м.ед.	И.-В.сред.	И. ж.ед.	В. ж.ед.	Р. м.-сред.	Д. м.-сред.	др. формы
Н. Карамзин 1766-1826	160 8458	14 – 9% 0,5% ст.	30	16	2	4	3	4	1	0	0
И. Крылов 1769-1844	221	61 – 28%	193	91	18	14	30	34	6	0	0
В. Жуковский 1783-1852	159	67 – 42%	305	168	42	11	40	35	7	1	1
Д. Давыдов 1784-1839	96	24 – 25%	48	33	2	4	4	5	0	0	0
Ф. Глинка 1786- 1880	18	8	18	14	1	0	1	2	0	0	0
К. Батюшков 1787-1855	170 6705	82 – 48% 5% ст.	365	233	5	22	33	58	11	2	1
С. Аксаков 1791-1859	29	11	37	17	2	3	2	10	2	1	0
П. Вяземский 1792-1878	267	28 – 10%	42	22	0	8	4	8	0	0	0
К. Рылеев 1795-1926	158	37 – 23%	74	44	4	5	8	12	1	0	0
В. Кюхельбекер 1797-1846	68	8 – 12%	12	2	0	0	4	2	0	2	2
А. Дельвиг 1798-1831	204	31 – 15%	75	43	2	2	10	11	2	5	0
А. Пушкин (лицейский период)	138 6574	57 – 41% 4% ст.	208	101	16	11	29	50	1	0	0
А. Пушкин (лирика, поэмы, драмы)	609 35242	122 – 20% 1% ст.	438	169	117	16	71	48	9	7	1
Е. Баратынский 1800-1844	28	7	8	4	3	0	1	0	0	0	0
Ф. Тютчев 1803-1873	334	23 – 7%	54	17	12	6	12	4	1	2	0
Н. Языков 1803-1836	335	41 – 12%	78	53	12	3	3	5	1	1	0
А. Хомяков 1804-1860	101	18 – 18%	32	13	5	5	3	4	2	0	0
Д. Веневитинов 1805-1827	46	3	6	4	0	0	1	1	0	0	0
С. Шевырев 1806-1864	52	10 – 19%	15	7	4	1	2	1	0	0	0
К. Павлова 1807-1893	93	1 – 1%	1	0	0	0	0	1	0	0	0
А. Кольцов 1809-1842	217	36 – 17%	44	17	4	3	6	8	3	3	0
Е. Ростопчина 1811-1858	37	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0
М. Лермонтов 1814-1941	374	30 – 8%	105	41	26	8	11	14	3	2	0
А. К. Толстой 1817-1875	168	34 – 20%	62	11	27	2	6	4	9	2	1
Я. Полонский 1819-1898	135	4 – 3%	5	2	0	1	1	1	0	0	0
Н. Некрасов 1821-1878	471	33 – 7%	142	42	43	11	15	25	4	2	0
А. Григорьев 1822-1864	95	1 – 1%	1	0	1	0	0	0	0	0	0
И. Никитин 1824-1861	221	2 – 1%	2	0	1	0	1	0	0	0	0
В. Курочкин 1831-1875	103	7 – 7%	8	5	1	1	0	0	0	1	0
Д. Минаев 1836-1889	170	1 – 0,5%	2	0	2	0	0	0	0	0	0
другие авторы ²³ (обзор)	81	27	42	15	1	4	8	6	5	3	0
всего по периоду: 42 авт.	5358	829	2453	1184	354	145	309	353	68	34	6
+ без У.П.: 19 авторов	2000	– 11%									

²³ А. Мерзляков, И. Козлов, Н. Гнедич, М. Загоскин, П. Катенин, В. Раевский, А. Бестужев, А. Одоевский, А. Подолинский, Е. Гребенка, Н. Огарев, К. Аксаков, А. Майков.

Показательно, что усеченные прилагательные отмечаются даже в произведениях авторов, творчество которых было рассмотрено в обзоре (привлекалось от 1 до 20 текстов отдельных поэтов).

Разделы параграфа посвящены важнейшим проявлениям в эволюции употребления усеченных форм: переосмыслению их роли в поэзии рубежа XVIII-XIX вв., и в особенности в творчестве А. С. Пушкина, а также утверждению стилистически оправданного употребления усечений.

В своем развитии поэзия все более и более противопоставлялась прозе²⁴, что нашло отражение в языке. Так, к началу XIX в. усеченные прилагательные стали осознаваться как поэтизм, отличительная черта стихотворного языка, что в наибольшей степени проявилось в романтической поэзии первой трети XIX в. При этом словарь усеченных прилагательных сузился до набора поэтических штампов: *развалины унылы, мрачны своды, любезна* (субст.) Например, в лирике Жуковского наиболее частотны формы *котора, любезна, мил, прелестна*, в поэзии Батюшкова – *печальны, нежны, священи, небесно*, в лицейской поэзии Пушкина – *темны, мрачны, томны*.

Изучение усеченных прилагательных в творчестве Пушкина имеет давнюю традицию²⁵, однако единой точки зрения в этом вопросе практически не существует. Так, Г. О. Винокур отмечал у многих исследователей неразличение усеченных и кратких форм и опровергал мнение В. В. Виноградова о том, что употребление усеченных прилагательных «с половины 20-х годов реставрируется Пушкиным»²⁶.

Эволюцию использования усеченных форм в поэтическом языке XIX в. можно представить на примере поэзии А. С. Пушкина следующим образом:

- употребление усеченных форм в духе поэзии классицизма: *О страх! о грозны времена; Отяготела днесь на их надменны выи* («Воспоминания в Царском Селе», 1814);

²⁴ Гаспаров М. Л. Оппозиция «стих – проза» и становление русского литературного стиха // Русское стихосложение: Традиции и проблемы развития. М. 1985. С. 264-277.

²⁵ См., например: Будде Е. Ф. Очерк истории современного литературного русского языка. XVII-XIX век. М., 2005; Виноградов В. В. Язык Пушкина. М.-Л., 1935.

²⁶ Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М., 2006. С. 253-261.

- обилие поэтических штампов в ранней (лицейской) поэзии: *нежну руку, томну главу, небесны очи, могильну сень*;

- пародирование поэзии классицизма: *древни клады, кораблю бегущу* («Ода его сият. гр. Дм. Ив. Хвостову», 1825);

- употребление усеченных прилагательных в качестве фольклорного элемента: *грозен Стенька Разин* («Песни о Стеньке Разине», 1826); *ворон конь, неминучу беду, алы цветики* («Песни западных славян», 1833-1835);

- использование усеченных форм в стихотворениях последних лет с яркой стилистической окраской: *жены непорочны, области заочны* («Отцы пустынноики и жены непорочны...», 1836), причем особенно показательна форма Р. м.-ср. ед.: *животворяща древа* («Мирская власть», 1836).

Поскольку применительно к творчеству Пушкина и последующих этапов в развитии поэзии неправомерно говорить о «несовершенстве поэзии» и потребности «облегчить труд стихотворца»²⁷, стилистическая функция усеченных прилагательных представляется несомненной.

В выводах к главе отмечается, в частности, что усеченные прилагательные в поэзии XIX в. несли стилистическую нагрузку, во многом обусловленную их происхождением: могли использоваться как элемент высокого стиля (например, у Давыдова: *на бранну прю*; у Тютчева: *сии кровавы тени, секиру изощренну*), как поэтизм, характеризующий язык поэзии в отличие от прозы (*всяк* – субст.), как средство создания иронического звучания (у Вяземского – *растрепанна печаль*; у Курочкина: *изданну книжицу*), и, наконец, в качестве народно-поэтического элемента (у Кольцова: *зимню ночь*; у Некрасова: *совесть глиняна, царска грамота*).

Поэзия середины – второй половины XIX в. характеризовалась яркой тенденцией к демократизации языка, вследствие чего в качестве поэтизма усеченные формы практически исчезли и как элемент высокого стиля были востребованы мало, но продолжали использоваться с фольклорной (Кольцов, Некрасов) или пародийной (Курочкин) стилистической нагрузкой.

²⁷ Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 127.

Четвертая глава «Усеченные прилагательные в языке русской поэзии XX – начала XXI в.» посвящена функционированию слов рассматриваемой категории в языке поэзии Серебряного века, середины и второй половины XX в., рубежа XX-XXI вв. Хотя речь идет в целом о немногочисленных примерах использования усеченных форм в произведениях указанных периодов, их роль в поэтическом языке несомненна и многообразна, что позволяет говорить о жизнеспособности усеченных прилагательных в языке русской поэзии.

В первом параграфе «Усеченные прилагательные в поэзии Серебряного века» отмечается, что для данного периода характерно редкое обращение к усеченным формам (см. *Таблицу 4*), причем обычно они встречаются наряду с народно-поэтическими эпитетами в произведениях, отмеченных фольклорной стилизацией. Материал показывает, что функционирование усеченных прилагательных в поэзии Серебряного века может быть в определенной степени соотнесено с литературными течениями. Например, показательно практически полное отсутствие усеченных форм в произведениях акмеистов: Н. Гумилева, А. Ахматовой, О. Мандельштама.

Многообразно использование усеченных прилагательных в поэзии символистов. Так, единичные формы с фольклорным звучанием видим в поэзии В. Брюсова: *на злат-стол воссесть*, А. Блока: *Не звала б да не манила \ Дальня сторона!* В творчестве И. Анненского усеченных форм больше и функции их разнообразнее: в частности, использование усеченных прилагательных служит для стилизации просторечия, маркирует в стихотворении речь персонажа: *Ой, реченька желты-пески; Эй, лисья шуба, коли есть лишни, \ Не пожалей пятишни*. Религиозно-философские искания Вяч. Иванова нашли отражения в своеобразном языке его поэзии: усложненном архаизированном синтаксисе, особом словаре, обилии морфологических архаизмов, среди которых усеченные прилагательные занимают заметное место: *древо кипарисно украшати; упал тут с лазорева неба [камень]; изведать скорбны чары*.

Таблица 4

ПОЭЗИЯ XX в. Серебряный век	Кол-во текстов	Кол-во текстов с У.П.	Кол-во У.П.	И.-В. мн.	И.-В. м.ед.	И.-В. ср.ед.	И. ж.ед.	В. ж.ед.	Р. м.-ср.ед.	Д. м.-ср.ед.	др. формы
И.Анненский 1856-1909	250	11 – 4%	16	10	6	0	0	0	0	0	0
Вяч. Иванов 1866-1949	1054	51 – 5%	115	35	37	8	9	10	3	12	1
Скиталец (С. Петров) 1869-1941	29	2	3	2	1	0	0	0	0	0	0
И. Бунин 1870-1953	408	6 – 1%	7	1	5	0	1	0	0	0	0
М. Кузмин 1872-1936	670	40 – 6%	82	33	22	5	9	8	3	2	0
В. Брюсов 1873-1924	290	2 – 1%	4	2	2	0	0	0	0	0	0
Н. Рерих 1874-1947	118	5 – 4%	60	25	16	2	4	6	5	2	0
А. Блок 1880-1921	1330	4 - 0,5%	7	0	3	0	2	1	1	0	0
С. Городецкий 1884-1967	29	3	6	1	2	1	0	0	2	0	0
В. Каменский 1884-1961	75	3 – 4%	3	1	0	0	1	1	0	0	0
Н. Клюев 1884-1937	38	9	27	8	7	3	6	1	0	2	0
Велимир Хлебников 1885-1922	586	38 – 6%	66	26	22	1	9	3	1	4	0
П. Орешин 1887-1937	49	2 – 4%	2	1	0	0	0	1	0	0	0
А. Ширяевец 1887-1924	51	4 – 8%	7	2	2	0	2	0	1	0	0
М. Артамонов 1888-1958	4	2	2	1	0	0	1	0	0	0	0
С. Клычков 1888-1940	114	2 – 2%	2	0	1	0	0	1	0	0	0
Н. Крандиевская 1888-1963	3	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Н. Асеев 1889-1963	74	1 – 1%	1	0	0	0	0	0	1	0	0
М. Цветаева 1892-1941	1351	65 – 5%	315	65	113	14	77	27	15	3	1
В. Маяковский 1893-1930	192	1 - 0,5%	1	0	0	1	0	0	0	0	0
С. Есенин 1895-1925	316	26 – 8%	44	19	5	2	9	3	5	1	0
А. Мариенгоф 1897-1962	3	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Даниил Хармс 1905-1942	142	20 -14%	30	4	17	0	6	2	1	0	0
всего по периоду 23 автора	7176	299	1193	372	320	76	199	131	52	40	3
+ без У.П.: 73 автора	2000	– 3%									

Встречаются усечения, в том числе индивидуально-авторские, в поэзии футуристов: Маяковского, Каменского и особенно Велимира Хлебникова. До сих пор ведутся споры о том, кем был Хлебников – поэтом-экспериментатором или поэтом-архаистом. По мнению В. П. Григорьева, самой точной была бы оценка творчества Хлебникова как новотворчества, «вскормленного великолепными традициями русской древности»²⁸.

²⁸ Григорьев В. П. Грамматика идиостиля. В. Хлебников. М., 1983. С. 49.

Подтверждением этому может служить широкое использование Хлебниковым усеченных прилагательных (в 22 стихотворениях из 553 и 16 поэмах из 33, всего 66 форм), причем преимущественно в качестве черты высокого стиля: *образ грешен, пагоды благоуханны, волны косны, рассудком нищи*. Для создания фольклорного колорита в поэзии Хлебникова усечения служат редко: *чернооку молодцу, зелена лягушечка, да прошел-прошел буен молодец*.

Заслуживает внимания употребление усеченных прилагательных в стихах крестьянских поэтов (ранний Есенин, Клюев, Клычков, Орешин). В их творчестве встречаются фольклорные постоянные эпитеты: *молода жена, зелено вино, буйну голову*, но чаще такие формы связаны с традицией усеченных прилагательных: *скрипучи каблучки, тучу вихристу, с веселаразула*. В 316 рассмотренных текстах С. Есенина встречается 44 усечения (в 23 стихотворениях из 309 и в трех поэмах из семи), причем из этих 26 текстов 20 относятся к 1910-1916 годам, 4 – к 1917-1918, а в более поздних произведениях такие формы практически отсутствуют.

Использование усеченных прилагательных характеризует творчество поэтов, не входивших в определенные литературные группы. Среди них выделяется М. Кузмин, в поэзии которого усеченные формы встречаются неожиданно часто, если сравнивать его стихи с произведениями многих его современников. На 670 произведений Кузмина таких форм приходится 82 в 40 текстах. Усеченные прилагательные чаще всего используются Кузминым в стилизациях религиозного характера: *архангельски гласы, тесну келью, злату трубушку, река огненна, златокованны цепочки*.

Наиболее обширный материал для изучения функционирования усеченных прилагательных в языке поэзии XX в. предоставляют произведения М. Цветаевой (хотя доля текстов с усечениями выше в творчестве других поэтов – Есенина, Кузмина, Хлебникова): из 1330 стихотворений усеченные формы содержатся в 52 текстах, из 21 поэмы – в 13, всего 315 форм. Стилистическая нагрузка усеченных прилагательных

многообразна: они используются как примета высокого стиля (*через летейски воды*), как средство стилизации просторечия (*Голов сахарных не станет, – \ А купецки на што?*) и языка фольклора (*светел-месяц*). Необычна частотность употребления форм усеченных прилагательных в поэзии Цветаевой: самой распространенной оказывается форма И. м. ед., затем И. ж. ед. – тогда как наиболее употребительная для поэзии XIX-XX вв. форма И. мн. занимает лишь третье место (соответственно 113, 77 и 65 словоупотреблений). Форма И. м. ед. преобладает, видимо, благодаря важной роли, которую играет в произведениях Цветаевой местоимение *всяк* (21 словоупотребление), например: *всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст*.

К разделам, в которых освещается роль усеченных форм в творчестве ряда авторов Серебряного века, примыкает раздел, посвященный поэзии Даниила Хармса, без обращения к которой спектр стилистических оттенков усечений был бы неполным. Усеченные прилагательные, встречающиеся в поэзии Хармса в функции, близкой полупредикативной, несут отпечаток традиции высокого стиля, контрастируя с контекстом, что усиливает общее ощущение абсурдности бытия: *Я отпихивал бумагу \ цаловал свою жену \ предо мной сидящу нагу*.

Усеченным прилагательным как черте идиостиля посвящен второй параграф «Усеченные формы в творчестве поэтов середины XX в. Леонид Мартынов. Иосиф Бродский» (см. *Таблицу 5*). В поэзии Мартынова усечения играют особую роль, отмечая обращение поэта к важной для него теме истории Сибири, например: *схоронилася в обдоры дева-идол золота, под басурманску власть, сибирску летопись писать, Иртышски волны*. Можно сказать, что в языке русской поэзии со временем усеченные прилагательные приобретают новую функцию, выступая в роли средства исторической стилизации, архаизации текста. В исторических поэмах Мартынова усечения используются как яркая черта изображаемой эпохи – XVIII-XIX вв.

Сходную роль играют усеченные прилагательные в творчестве Бродского. Наиболее показательным в этом отношении стихотворение

В третьем параграфе «Поэзия второй половины XX – начала XXI в.» традиции употребления усеченных прилагательных прослеживаются в творчестве таких поэтов, как В. Соснора, В. Кривулин, М. Степанова, а также ряда современных авторов. Данные, отраженные в *Таблице 5*, свидетельствуют о явном присутствии усеченных прилагательных в поэзии последнего десятилетия. Как представляется, в поэзии этого периода встречаются усеченные формы, различные по своему происхождению и функционированию. Среди найденных примеров мы видим и народно-поэтические постоянные эпитеты (*ясны соколы*), и литературные формы, церковнославянские по происхождению (*злат венец*), и поэтизмы (*всяк*), и явные авторские новообразования, которые можно признать примером творческого развития отмеченной традиции: *искрометны овны* – Соснора; *в тишину серо-жемчужну* – Кривулин; *Снежна Бабушка, в шапку тернову* – Башлачев; *стрела умна* – Ревякин; *ненасытну печаль* – Шестаков; *пластмассовы цветочки* – Непомнящий; *сигаретны автоматы, в не-опытно поле, за карусельна коника* – Степанова; *в имманентну роцу* – Твердый.

Особо следует отметить, что спектр возможностей усеченных форм продолжает расширяться. О развитии новых функций усеченных прилагательных говорится в четвертом параграфе «Использование усеченных форм в поэтических переводах». В частности, в переводах произведений скальдической поэзии²⁹ значительную роль играют различные по происхождению архаизмы, как лексические, так и морфологические, среди которых важное место занимают усеченные прилагательные. Из 59 текстов 33 содержат усечения, всего же отмечается 80 форм, причем наряду с фольклорными эпитетами (*черны вороны*), употребляются и церковнославянизмы (*млад потомок*), авторские новообразования (*другиню хвойновласу; ель исландску*). Стремлением к архаизации языка можно объяснить введение редких форм Р. и Д. м.-ср. ед., Т. мн.: *знатна волка водна; Храфну достославному; Со язычески боги Хакон \ Сгинул*.

²⁹ Поэзия скальдов (Литературные памятники). СПб., 2004.

Фактический материал, проанализированный в работе, отражен в **Приложениях**. Сопоставительные таблицы и словники позволяют проследить как изменения в употреблении усеченных прилагательных в языке русской поэзии разных эпох (например, сокращение морфологических моделей, изменение частотности форм – см. *Таблицу 6*), так и особенности функционирования усеченных форм в творчестве отдельных авторов.

Таблица 6

Поэзия XVII-XXI вв. по периодам	Кол-во текстов	Кол-во текстов с У.П.	Кол-во У.П.	И.-В. мн.	И.-В. м.ед.	И.-В. ср.ед.	И. ж.ед.	В. ж.ед.	Р. м.-ср.ед.	Д. м.-ср.ед.	др. формы
XVII в.: 38 авторов	91	81 – 89%	715	141	151	49	58	84	140	87	4
XVIII в.: 20 авторов	1585	992 – 63%	8377	3119	592	724	1444	1597	665	184	51
1790-1810-е гг.: 45 авт.	428	261 – 61%	2035	985	122	162	334	325	73	29	5
XIX в.: 61 автор	7358	829 – 12%	2453	1184	354	145	309	353	68	34	6
XX-XXI вв.: 236 авт.	15593	484 – 3%	1193	372	320	76	199	131	52	40	3
ВСЕГО: 400 авторов (из них без У.П. – 246)	25055	2647-10%	14773	5801	1539	1156	2344	2490	998	374	69

Как следует из *Таблицы 6*, усеченные прилагательные встречаются в языке русской поэзии на протяжении всей ее истории, причем в значительном объеме текстов – в 2647 из 25055, что составляет около 10%. Выше отмечалось, что усеченные формы традиционно рассматривались как черта поэзии XVIII в., однако в проанализированном материале лишь небольшая часть стихотворных текстов (около двух тысяч из 25055) относится к этой эпохе.

В **Заключении** делаются основные выводы:

- 1) усеченные прилагательные представляют собой особое явление русской морфологии, отличное от кратких и полных форм прилагательных;
- 2) для усеченных прилагательных характерен ряд общепоэтических проявлений;
- 3) усеченные прилагательные выступают как яркая черта отдельных идиостилей;

4) усеченные прилагательные образуют в языке русской поэзии особый словарь, при этом для каждой эпохи характерен свой определенный состав усеченных прилагательных;

5) эволюция использования усеченных прилагательных в языке русской поэзии может быть представлена следующим образом:

- первоначально в языке поэзии XVII-XVIII вв. использовались краткие атрибутивные формы (по происхождению – древние именные формы), естественные для церковнославянского языка и не полностью утраченные в русском языке, как книжном, так и разговорном;

- в силлабо-тонической поэзии XVIII в. усеченные прилагательные стали использоваться как версификационный элемент поэтического языка;

- эволюция использования усечений в поэзии XIX в. ясно прослеживается на примере творчества А. С. Пушкина: при резком сокращении употребления усеченных прилагательных наблюдается усиление их стилистической роли;

- усеченные прилагательные употреблялись с яркой и многообразной стилистической мотивировкой в произведениях поэзии Серебряного века и позднее, вплоть до начала XXI в.;

- в поэтическом языке продолжают появляться новые функции усеченных прилагательных (например, функция исторической архаизации, в том числе – в поэтических переводах), что опровергает представление о раннем исчезновении слов этой категории из языка поэзии.

На наш взгляд, принципиально важно, что русская поэтическая традиция не прерывалась, но продолжает развиваться.

Представляется перспективным дальнейшее изучение усеченных прилагательных, в том числе на материале прозы и драматургии (переводы Кантемира, пьесы Фонвизина, творчество Лескова, Максима Горького и других авторов).

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих работах:

1. Усеченные прилагательные в языке поэзии: Кузмин и Хлебников // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы докладов III Международной научной конференции под эгидой МАПРЯЛ, Минск, 7-9 апр. 2005 г.: в 3 ч. Ч. 1 / Отв. редакторы А. В. Зубов, С. М. Прохорова. Мн., 2005. – С. 163-164.
2. Усеченные прилагательные в языке современной русской поэзии // Лингвистика и поэтика. Сборник научных трудов. М., 2005. – С. 141-144.
3. Усеченные прилагательные в языке поэзии Михаила Кузмина // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция 17-19 марта 2006 г. М., 2006. – С. 222-224.
4. Усеченные прилагательные в поэзии Леонида Мартынова // Русская речь. 2007, № 2. – С. 31-35.
5. Проблема происхождения усеченных прилагательных в зеркале русской поэзии XVII века // Проблемы теологии: Вып. 4: Материалы Четвертой международной богословской научно-практической конференции (16 февраля 2007 г.). Екатеринбург, 2007. – С. 161-170.
6. Стилистическая роль усеченных прилагательных в русской поэзии // Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия: Материалы международной научной конференции (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Москва, 24-28 мая 2007 г.). М., 2007. – С. 304-308.
7. Эволюция употребления усеченных прилагательных в языке русской поэзии // Русская речь. 2008, № 3. – С. 35-39.

Работы № 4 и № 7 опубликованы в издании, соответствующем списку ВАК РФ.